

Мерцающие блики лунного света отражались в глазах Ли Юаня, ярко поблескивая, но сам он не спешил протянуть руку, чтобы принять подарок.

— Почему не берешь? — мягко спросила Шэн Цин, глядя на него нежным взглядом.

Ли Юань слегка закусил губы и, опустив голову, прошел:

— Учитель, этот складной веер создан из вашего изначального духа, а ваше физическое тело уже погибло. Я боюсь...

— Не стоит беспокоиться, — Шэн Цин улыбнулась, поняв его опасения. — Помнишь ли ты... как мы впервые встретились здесь?

Она повела своим огромным змеиным телом, обвив им всю вершину горы, словно кольцом, внутри которого оказались они оба. И хотя мощное тело змеи выглядело грозно, оно легло на заснеженную гору, не причинив ей ни малейшего вреда — даже следов на снегу не осталось. Лишь под самым телом виднелся небольшой снежный холмик.

Взгляд Шэн Цин скользнул с Ли Юаня вдаль. Её глаза затуманились, словно она видела сквозь окружающий пейзаж нечто иное. А точнее — минувшее.

— В юности, вопреки возражениям моего клана, я твердо решила пройти через испытания и стать божеством, надеясь однажды даровать благо всем живым существам.

Глаза Шэн Цин потемнели, и она медленно продолжила:

— Но я родилась демоном. Путь к божественности для такой, как я, полон испытаний и страданий, путь самосовершенствования был невероятно труден. Но я не сдалась и в конце концов достигла божественной обители. Жаль только...

Она прикрыла глаза, скрывая нахлынувшую бурю чувств, и постаралась выровнять дыхание:

— Жаль только, что момент моего вознесения стал моментом гибели моего брэнного тела. Изначальный дух покинул его и слился с этой заснеженной горой.

Ли Чуань, следя за взглядом Ли Юаня, посмотрел на снежный холм на вершине. Именно там покоились останки Шэн Цин. Ли Чуань сжал кулаки. Тогда он еще не знал, что его учитель уже никогда не сможет покинуть Юэчэн. Теперь, даже если бы он захотел сказать что-то, чтобы утешить её, она бы уже не услышала.

Услышав эту историю, Ли Юань почувствовал, как сердце сжимается от жалости. Он хотел утешить Шэн Цин, но, открыв рот, не нашел нужных слов. В конце концов, он тихо произнес:

— Простите... Это я заставил вас вспомнить об этих тяжелых днях.

Извинение Ли Юаня вырвало Шэн Цин из плена воспоминаний. Увидев его раскаяние, она мягко улыбнулась:

— К чему извинения? Моя неудача при прохождении испытания — это моя судьба. Если бы не вы, я бы, наверное, не смогла сохранить даже свое нынешнее духовное тело. Именно потому, что ваш клан Яюэ чист душой, понимает законы природы и из поколения в поколение омывается лунным светом, вы смогли увидеть меня и дать мне приют.

Шэн Цин посмотрела на Юэчэн, раскинувшийся у подножия горы, и с нежной улыбкой добавила:

— Это вы подарили мне второй дом. На самом деле, это я должна вас благодарить. Но знаешь ли ты, кто на самом деле спас меня из той бездны? — она снова перевела взгляд на Ли Юаня.

Ли Юань покачал головой, не смея встретиться с ней глазами. Шэн Цин ласково коснулась его лица, заставляя поднять взгляд, и с твердой, но нежной улыбкой произнесла:

— Этим человеком был ты.

В глазах Ли Юаня промелькнуло изумление.

— Я родилась демоном, и не то что даровать благо людям — даже при виде моего истинного облика они в ужасе бежали. Мои соплеменники называли мои мечты безумием, поэтому я никогда не показывалась людям в своем истинном облике. Но тогда мой изначальный дух был поврежден, я не могла сдвинуться с места, лишь верхняя часть тела оставалась человеческой. Ты, будучи еще ребенком, пришел на эту гору. Я думала, что как дух буду невидима для всех, и просто закрыла глаза, ожидая, когда мой дух рассеется.

— Но твои шаги направились прямо ко мне. Ты, не колеблясь, начал вливать свою духовную силу в мой дух. С твоей поддержкой у меня появились силы сесть. Боясь напугать тебя, я поспешно скрыла змеиный хвост, прежде чем взглянуть на тебя. Но в твоих глазах я не увидела страха — лишь бездонную чистоту, способную вместить весь мир. Помнишь, что ты сказал мне тогда?

Ли Юань задумался и покачал головой.

— Ты спросил, почему я спрятала хвост, ведь он был таким красивым, — с ностальгией произнесла Шэн Цин. — И добавил, что всё сущее имеет дух и должно быть таким, каким его создала природа. Именно эти твои слова дали мне мужество выжить в облике духа. Твоя чистая и добрая натура вырвала меня из лап небытия.

— Я собиралась подарить тебе этот веер, когда ты повзрослеешь, — она снова протянула ему веер. — Ли Юань, возьми его, отправляйся в самые дальние края и спаси как можно больше людей, хорошо?

Ли Юань встретился с ней взглядом, торжественно кивнул и обеими руками принял складной веер. Глядя на него, он чувствовал огромную ответственность и надежду.

Ли Чуань, наблюдая за происходящим, сжал кулаки и хотел было уйти, но, стоило ему повернуться, как Ли Юань и его учитель снова предстали перед ним. Ли Юань практиковался в стороне, а Шэн Цин сидела, глядя на лежащие перед ней пионы-близнецы, скрывая в глазах легкую печаль.

Её тело погибло, но дух стал божеством. Как божество, Шэн Цин пользовалась всеобщим уважением, и она исполняла все добрые просьбы людей. Жители Юэчэна называли её госпожой Шэн Цин.

Одной рукой она держала цветы, давая обещание, другой — веер, защищая мир.

Однако, поскольку она осталась лишь в виде духа, храмы в её честь возводили только в близлежащих городах, и о ней знали далеко не везде. Ли Юань усердно тренировался: прошло всего несколько дней с тех пор, как он получил веер, а он уже владел им мастерски, словно тот был продолжением его руки. Раньше, когда он практиковался, учитель всегда смотрела на него с нежностью, но сегодня Ли Юань убрал веер и увидел, что она сидит неподвижно, глядя на пионы.

Он подошел ближе и заметил невыразимую тоску в её глазах. Присев рядом, Ли Юань взглянул на цветы и тихо спросил:

— В клане Яюэ цветы азалии — символ пути к дому и зова сердца. Если видишь азалию, найдешь дорогу домой. Вы всегда используете пионы, когда молитесь, значит ли это, что у них есть особое значение?

Шэн Цин посмотрела на цветы и улыбнулась, в её глазах смешались нежность и капля вины:

— Пионы также называют травой разлуки.

— Травой разлуки?

— Да, — тихо ответила она. — На моей родине, если даришь пион при расставании, ты вверяешь ему свои чувства. Близнецы на одном стебле — это завет любви.

— Что это за чувства?

— Тоска. Настолько сильная, что никакое расстояние, даже смерть, не может разлучить их.

— У вас тоже есть тот, по кому вы тоскуете?

Шэн Цин перевела взгляд вдаль, и в её глазах отразилась глубокая печаль:

— Да. Сейчас он должен быть примерно твоего возраста. Пионы-близнецы — связь матери и сына. Я не была достойной матерью, и лишь надеюсь, что эти цветы смогут передать мою тоску.

— Если вы так скучаете, почему не отправитесь на его поиски? — серьезно спросил Ли Юань.

Шэн Цин посмотрела на маленький снежный холмик на вершине горы Вэйлэ и опустила глаза, скрывая боль:

— Боюсь, у меня больше нет такой возможности. Я не могу покинуть это место.

Её слова прозвучали легко, но за ними скрывалась невыносимая тяжесть. Ли Юань крепче сжал веер. Теперь он понял, почему учитель создала его из своего изначального духа и отдала ему. Она хотела, чтобы он, взяв веер, ушел отсюда и завершил то, что она сама уже никогда не сможет сделать. У него есть учитель, соплеменники, а она, тоскующая по своей семье, до конца своих дней останется заперта здесь.

Ли Юань посмотрел на Шэн Цин и с непоколебимой решимостью пообещал:

— Учитель, не волнуйтесь. Однажды я найду его и приведу к вам.

Шэн Цин замерла на мгновение, а затем одарила его теплой улыбкой. В её глазах блеснули слезы, и она тихо ответила:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/18809/1829624>